

Что же касается И Иня, если бы Хэлянь Чжо не захотел его, он бы даже не появился на свет. Без И Иня Хэлянь Чжо нечем было бы хвастаться перед подданными, ведь это был его самый успешный трофей.

— Папа, я не хочу, чтобы ты умер!

И Инь не знал, что произошло потом, но, вспоминая Вэй Чжао — изувеченного, лишившегося воли к жизни, — он чувствовал страх. Он не хотел его терять.

Вэй Чжао отогнал улыбку и спокойно ответил:

— И Инь, не бойся, папа не умрет.

И Инь — хороший ребенок, как же он мог умереть, не устроив его судьбу?

И Инь испугался еще больше. Выражение лица Вэй Чжао в этот момент напоминало то, что было, когда он передавал его под опеку Лу Мину. Мальчик забрался под одеяло, стараясь не задеть раны Вэй Чжао, крепко обнял его и бессвязно пробормотал:

— Я скоро вырасту. Я буду защищать тебя, когда вырасту...

Вэй Чжао тихо вздохнул и обнял И Иня в ответ. Почему? Почему он должен быть сыном Хэлянь Чжо? Доказательством того, как тот изнасиловал и унизил его.

Прошлой ночью Вэй Чжао провел бессонную ночь, ухаживая за И Инем, а сегодня получил новые ранения. Едва прилег, он почти сразу уснул, и его дыхание выровнялось.

И Инь же спал целые сутки — с вчерашнего дня до сегодняшнего, — поэтому сейчас был полон сил и совсем не хотел спать. Он наслаждался редкой возможностью побыть наедине с Вэй Чжао: сидел на кане и играл. Когда становилось совсем скучно, он начинал наизусть повторять военные трактаты, думая о том, как в будущем будет воевать с Фуюй.

Если бы они с Вэй Чжао могли всегда жить вместе... И Инь предался мечтам. Если бы Хэлянь Чжо больше не появлялся, Вэй Чжао наверняка стал бы любить его, и тогда ему не пришлось бы завидовать другим детям, у которых есть папа и мама.

Но как им избавиться от когтей Хэлянь Чжо? Оставаться в Фуюй нельзя — это его территория. Бежать в Телэ тоже не вариант: это его родственники, к тому же отношения между Великой Янь и Телэ еще хуже, чем с Фуюй.

Оставалась только Великая Янь — родина Вэй Чжао, место, где И Инь прожил почти двадцать лет и где в итоге нашел свой покой. Только И Инь не знал, сможет ли Вэй Чжао туда вернуться.

Отец Вэй Чжао, Вэй Су, был императором, обладавшим дальновидностью и великим талантом. Он посвятил жизнь восстановлению границ империи Хань в пору её наивысшего могущества. В ранние годы Вэй Су назначил князя Чаннина Цзи Цина и маркиза Чжаояна Цзюнь Линя, которые окончательно отбросили телэ на север, в Мобэй.

После этого целью Вэй Су стал Фуюй, но область Ючжоу стала могилой для знаменитых полководцев империи. Цзюнь Линь, Цзи Юй, Лу Цзыцянь... а затем и Вэй Чжао.

О первых троих говорить не стоит — они погибли или были ранены, но все одержали победу над противником. Только Вэй Чжао допустил ошибку и попал в плен, чем сильно разочаровал

Вэй Су, возлагавшего на него большие надежды.

В глазах императора, не терпевшего поражений, гибель Вэй Чжао на поле боя стала бы лучшим исходом. Но он не умер, а стал наложником Хэлянь Чжо и даже родил ему сына.

В прошлой жизни Вэй Чжао попросил Лу Мина отвезти И Иня в Великую Янь, потому что во время жестокого мятежа, вызванного колдовством, наследный принц Вэй Мин и принцесса Юанькан погибли всей семьей. Старый император, тоскуя по сыну, горько сожалел о случившемся, так что к оставшемуся внуку его отношение, вероятно, стало бы более снисходительным.

Сейчас мятеж еще не произошел, Вэй Мин и принцесса Юанькан живы и здоровы. Не говоря уже об И Ине, даже Вэй Чжао — неизвестно, примет ли его Вэй Су.

Стоит помнить, что благодаря стараниям Хэлянь Чжо история Вэй Чжао в Фуюй уже широко распространилась в Великой Янь. При дворе и в народе шли бурные обсуждения: одни считали его невиновным, другие полагали, что он должен умереть, чтобы искупить вину перед миром.

Если бы Вэй Су был равнодушен к этому делу, почему за последние несколько лет Великая Янь не предприняла попыток спасти Вэй Чжао? И Инь всё больше путался в мыслях, чувствуя, что будущее кажется мрачным, и он не знает, куда идти.

Пока И Инь предавался беспорядочным мыслям, день быстро прошел. Вэй Чжао проснулся только к ужину и увидел, что сын нахмурил брови, сжимает кулачки и беззвучно шепчет что-то себе под нос, его лицо выражало бурные эмоции.

На ужин, как обычно, не нужно было спускаться с кана, только И Инь отказался от помощи кормилицы и сам взял палочки для еды. Его движения были настолько уверенными, что привлекли внимание Вэй Чжао.

И Инь не хотел вызывать подозрений, поэтому намеренно стал держать палочки более неловко и даже специально рассыпал несколько зерен риса на стол. Наконец Вэй Чжао перестал смотреть на него и даже положил ему еды пару раз.

После ужина Вэй Чжао внезапно захотел научить И Иня читать. Он выбрал «Троесловие» — книгу, по которой в Великой Янь учили детей. И Инь учил её раньше и помнил большую часть, поэтому, когда Вэй Чжао читал строчку, он повторял за ним.

Когда первые восемь строчек были пройдены, Вэй Чжао начал сначала, повторил их три раза и попросил И Иня воспроизвести текст наизусть. И Инь не хотел показаться Вэй Чжао сообразительным недостаточно, поэтому легко справился с заданием.

Затем Вэй Чжао продолжил обучение. И когда отец с сыном наслаждались моментом, пришла служанка и сообщила, что Дацзюнь скоро прибудет.

Услышав это, Вэй Чжао замер, едва заметная улыбка мгновенно исчезла, а взгляд, брошенный на И Иня, стал более холодным. И Инь невинно прикрыл лицо руками. Он знал: как только появляется Хэлянь Чжо, Вэй Чжао смотрит на него с неприязнью.

Вэй Чжао позвал кормилицу и велел отвести И Иня в передний двор, строго наказав следить за ним и не позволять бегать. Кормилица приняла приказ и, не спросив мнения мальчика, взяла его на руки и вышла.

Кормилица несла И Иня через коридор и наткнулась на Хэлянь Чжо. Она тут же опустила голову в поклоне, а И Инь пригнулся, не желая видеть Хэлянь Чжо.

К своему удивлению, Хэлянь Чжо сегодня был в добром настроении. Он взял И Иня из рук кормилицы, поиграл немного с его щечками и вернул обратно, а сам направился во внутренний двор. И Инь недовольно прикрыл лицо ладонями, но кормилица сказала, что Дацзюнь, наверное, пришел из-за дневного инцидента.

Услышав это, И Инь презрительно скривил губы и там, где кормилица его не видела, усмехнулся.

Хэлянь Чжо явно не пришел из-за дневного происшествия. Если только дело не дошло до убийства, такие мелочи его не волновали. Сегодня он пришел к Вэй Чжао, вероятно, чтобы излить на кого-то свою злость.

Догадка И Иня оказалась верна лишь отчасти. Хэлянь Чжо пришел не из-за того, что Великая Яньши искала встречи с Вэй Чжао, и не затем, чтобы срывать на нем злость, а чтобы объявить «хорошую новость».

Когда Хэлянь Чжо вошел в комнату, Вэй Чжао сидел на кане, закутавшись в домашний халат, с безразличным выражением лица. Он даже не взглянул на него, словно того не существовало.

Хэлянь Чжо давно привык к такому неуважению со стороны Вэй Чжао и не обиделся. Напротив, он усмехнулся:

— А Чжао, у меня для тебя хорошая новость. Думаю, ты будешь рад её услышать.

Вэй Чжао поднял голову, косо взглянул на Хэлянь Чжо, но промолчал. «Хорошая новость» от Хэлянь Чжо, скорее всего, окажется для него плохой. Слушать или нет — не имело значения.

— Ну дай хоть какую-то реакцию! — Хэлянь Чжо, казалось, был недоволен спокойствием Вэй Чжао. Он подошел к кану, одной рукой схватил его за подбородок и заставил смотреть на себя.

— А Чжао, глядя на тебя, я вдруг не хочу говорить.

Рука Хэлянь Чжо была сильной, на лице Вэй Чжао уже проступили синяки. Он попытался вырваться, но безуспешно, и холодно произнес:

— Говори, если хочешь.

Услышав это, Хэлянь Чжо расхохотался:

— А Чжао, ты просто очарователен!

Он отпустил подбородок Вэй Чжао, сильно толкнул его в плечо и повалил на кан, а затем навалился сверху.

Ещё не зажившие раны с силой ударились о твердую поверхность кана, и, несмотря на два толстых матраса, Вэй Чжао почувствовал, что швы разошлись. Он стиснул зубы, и на его лице отразилась боль.

Хэлянь Чжо не заметил этого, но был раздражен сопротивлением Вэй Чжао. Он разжал его сжатые зубы и жестоко поцеловал, словно хотел проглотить его целиком.

Вэй Чжао не мог сопротивляться, его тело окаменело, и он позволил Хэлянь Чжо делать всё,

что тот пожелает. Он чувствовал, как кровь снова сочится из ран на спине.

Поцелуй закончился, Хэлян Чжо перевернулся и лег рядом с Вэй Чжао, а через некоторое время тихо произнес:

— А Чжао, знаешь? Ли Кан умер!

— Что ты сказал?!

Услышав имя Ли Кана, обычно бесстрастное лицо Вэй Чжао ожило, на нем отразились удивление и тревога.

<http://bllate.org/book/16486/1497970>